

Ми знаємо про Вікентія Хвойку, що служив Україні, підтримував дружбу двох народів. А археолог-українець, галичанин І. Борковський віддячив чехам за В. Хвойку своїм внеском в археологію Праги та Чеської республіки.

Список літератури: 1. Павленко Ю. Сто найвідоміших українців / Ю. Павленко. – К.: Автограф. – 2005. – 244 с. 2. ЦДАВ України, ф. 3859, оп. 1. од. зб. 347. Родословна Борковського - надзвичайного студента філософського факультету Українського Вільного Університету у Празі, літній семестр 1923 – 1924 рр. - с. 23. 3. ДАІФО, ф. р-631, оп. 2, од. зб. 29, Метрична книга с. Чорговець 1873 – 1899 рр.” с. 5 4. Газета „Край” м. Городенка 10. XI. 2007 р. „Американка із Борковських”, с. 6 5. Ярослав Левкун „Археолог Іван Борковський: Повернення у славі в Україну”. Снятин. Прут. – Принт. 2007. - С. 105.

Надійшла до редколегії 07.12.09

УДК 614.84

Н. Ю. НОВИЧКОВА, канд. ист. наук, доцент, Ивановский институт государственной противопожарной службы МЧС России

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В статье представлен анализ деятельности органов общественного самоуправления малых городов России по организации защиты населения от пожара, а также сравнительный анализ уровня организации пожарной охраны в столице, крупнейших городах и российской провинции.

The article is devoted to analysis of the fire safety measures adopted by the municipal authorities of Russian provincial towns at the end of XIX – beginning of XX centuries, as well as comparative analysis of the level of fire safety measures in the capital, major cities and Russian province.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами

Вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности всегда относились к разряду важнейших государственных задач.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор.

Во второй половине XIX века в России ответственность за принятие противопожарных мер государство возложило на органы городского общественного управления. В современной отечественной историографии появилось немало работ, посвященных деятельности городских дум в конце

XIX – начале XX века. Особое место среди них занимает фундаментальное исследование В. А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х начале 90-х годов XIX века» [1]. Автор прослеживает связь между работой органов управления городами и состоянием муниципального хозяйства. Ценные сведения о местном самоуправлении были обобщены в работе В. М. Марасановой «Местное управление в Российской империи» [2]. Это исследование базируется на материалах Верхнего Поволжья и представляет особый интерес для изучения специфики жизни провинциального города. Был опубликован ряд работ по краеведческой тематике, посвященных вопросам городского благоустройства. Среди них можно отметить работу Л. В. Дудоровой «Старый Владимир» [3], П. Поповой «И поиск длится целый век» [4], Э. В. и Н. В. Фроловых «Из истории города Коврова» [5]. К сожалению, не отмечалось работ, специально посвященных состоянию пожарной охраны в провинциальных городах дореволюционной России. Исследования, посвященные истории пожарной охраны России, базируются на материалах столичных городов. Эта тема представлена в работе В. В. Ильина и Е. А. Мешалкина «История пожарной охраны России» [6].

Выделение нерешенных прежде частей общей проблемы, которым посвящается данная статья

Таким образом. Изучаемая нами тема пока не стала предметом комплексного анализа и подлежит дальнейшему исследованию.

Формулирование целей статьи (постановка задачи)

Если обратить внимание на то, сколько убытков в конце XIX – начале XX в. в России ежегодно приносили городам пожары, то нельзя не согласиться с тем, что одной из самых насущных городских нужд являлась правильно организованная пожарная охрана.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Небольшой город с какой-нибудь тысячей домов в начале XX века оценивался со всем своим движимым и недвижимым имуществом приблизительно в миллион рублей. Ценность же такого имущества в Петербурге определялась в 1,7 млрд. рублей.

В российских городах пожары являлись в мирное время самым серьезным бедствием. По данным полицейских донесений за 10 лет (1895 – 1904 гг.) в Российской империи произошло 1 193 275 пожаров, уничтоживших 2 934 789 строений [7]. Ликвидация их последствий требовала больших финансовых затрат. По данным за начало XX века в России страховыми организациями ежегодно выплачивалось около 73 миллионов

рублей (за 1905г. – 73 472 459 руб.) пожарных убытков. Между тем, следует принять во внимание, что далеко не все жители имели возможность страховать свое имущество. Если учесть, что по исследованию инженера Пресса (страховое общество «Россия»), не застрахованного имущества сгорало в 6-12 раз больше, чем застрахованного, то в результате, по минимальным подсчетам, ежегодный ущерб от пожаров составлял в России около 400-500 млн. руб. В эту приведенную сумму, безусловно, не входили не поддающиеся никаким подсчетам убытки: от простоев в работе на поврежденных огнем предприятиях, от утраченных заказов, от ранений и ожогов на пожаре, от запоев «с горя» и, наконец, от гибели людей.

Разрушительные пожары, которые не щадили ни крупных, ни малых городов, заставляли правительство и городские власти предпринимать усилия для совершенствования организации пожарного дела.

Практически все российские провинциальные города в середине XIX века представляли собой селения, застроенные в большинстве своем деревянными домами, а неосторожное обращение с огнем, по данным статистики, продолжало оставаться основной причиной возникновения пожаров. Не были исключением в этом отношении города Владимирской и Костромской губерний.

В 1834 году во Владимире пострадала от пожара правая сторона главной центральной улицы: сгорели деревянные надворные постройки и деревянные конструкции каменных домов. В 1848 году сгорела левая сторона Большой улицы и прилегавшая к ней часть 1-й Никольской улицы [3].

Пищи для огня было много, так как в провинциальных городах деревянных домов было значительно больше, чем каменных. При таком положении вещей создавалась серьезная опасность возникновения пожаров, и принятие мер по их предотвращению становилось жизненно необходимым.

Следует отметить, что в основном деревянная застройка была характерна в середине XIX века не только для провинциальных, но и для крупных промышленных городов. В то время Москва, судя по воспоминаниям москвичей, «была преимущественно деревянным городом». В конце 70-х годов вышел закон, воспрепятствовавший возводить внутри Садового кольца новые деревянные постройки. На месте сгоревшего дома предписывалось возводить каменный. Московский городской голова Н. А. Алексеев, приехав однажды вместе с обер-полицмейстером А. А. Власовским на очередной пожар, случившийся в доме ветеринарного врача Гаврилова своим громким голосом сказал толпе: «Ну, слава Богу, одним деревянным домом в Москве стало меньше» [8].

Необходимость защиты населения от пожаров была настолько очевидной, что вопросы пожарной безопасности одними из первых стали рассматриваться на заседаниях городских дум. Заниматься решением этих вопросов заставляло не только Городовое положение 1870 года, согласно которому пожарная охрана переходила в ведение органов местного самоуправления, но и прямая заинтересованность всех горожан в защите своего имущества - от городского головы до простого обывателя.

В августе 1872 г. городская дума Иваново-Вознесенска Владимирской губернии (город был образован незадолго перед этим из села Иванова и Вознесенского посада) на одном из своих первых заседаний постановила, что местная управа должна вплотную заняться устройством пожарной части, а также составлением для жителей города обязательных правил о действиях в случае возгорания [9, оп. 3., д. 2758, л. 10]. В сентябре того же года гласные думы обсуждали вопрос о постройке домов и определили, что промежуток между ними должен быть не менее 8 саженей, т.к. теснота увеличивала опасность распространения огня. Для борьбы с пожарами было решено построить новые колодцы, причем «... они должны иметь приличный фасад, а не безобразный» [10 оп. 3., д. 2758, л. 12].

В 1873 году дума Иваново-Вознесенска обсудила представленные управой материалы по вопросам пожарной безопасности. Ограниченность доходов не позволяла городу иметь хорошо оснащенный пожарный обоз, и было решено учредить в городе обывательскую, т.е. общественную пожарную команду. Такое решение дума приняла с учетом того, что многие фабриканты «Русского Манчестера» издавна имели на своих предприятиях пожарные инструменты.

Тогда же был утвержден проект составленных для жителей Иваново-Вознесенска городской управой обязательных правил о мерах предосторожности и действиях в пожарных случаях. Согласно этим правилам город разделялся на семь участков. На каждом из них должно было располагаться особое пожарное депо с трубами в количестве от 3 до 5, достаточным числом бочек и других принадлежностей. На всех участках учреждались из состава самих граждан ночные караулы и избирались сроком на 3 года пожарные распорядители, которые являлись на место пожара и организовывали его тушение. В случае необходимости они могли требовать содействия от полиции. Распорядителям также предписывалось сочувственно относиться к пострадавшим и оказывать им посильную помощь. Эти должностные лица должны были иметь специальные значки на фуражках. Вместе с городским

головой они проводили смотры пожарных инструментов (до трех раз в год - обычные и один раз в год - генеральную их ревизию).

Правила обязывали обывателей города при первых признаках пожара извещать о нем участкового распорядителя или его помощников и являться на пожар с указанными в расписании инструментами. За неявку на пожар в первый и второй раз взыскивался штраф в размере от 25 копеек до 5 рублей. В третий раз виновный подвергался судебному преследованию [10, ф. 2, оп.1, д. 101, л. 28].

К сожалению, эти правила не дали ожидаемых результатов. Неудачными были и попытки экономить средства в деле борьбы с огнем за счет привлечения населения. Опыт использования обывателей-непрофессионалов для тушения пожаров показал, что пожары по-прежнему приносили большие убытки. В 1874 году в Иваново – Вознесенске сгорело 27 домов на сумму 55 857 руб., а в 1875 г. – уже 49 домов на сумму 57 000 руб. Эта мрачная статистика заставила иваново-вознесенского полицмейстера составить целый список предложений городскому голове [10, ф. 2, оп.1, д. 105, л. 114].

Прежде всего, он указал четыре основных причины возникновения и распространения пожаров в городе:

Во-первых, отсутствие в городе хорошо организованной пожарной команды и скверное состояние пожарных принадлежностей.

Во-вторых, тушение пожара обывателями. Для справки здесь также указывалось, что фабриканты являлись на пожар, когда он уже разгорался, но только с пожарными трубами, без бочек. Из-за бочек с водой между обывателями возникали даже драки, на что уходило драгоценное время).

В-третьих, рабочие, которые прибывали с фабрикантами на пожар, умели только пользоваться пожарными трубами и не принимали участия в разборе зданий. Полицейские пытались привлечь для этого толпу, но люди разбегались.

В-четвертых, в городе было недостаточно пожарных прудов, из которых можно было бы брать воду, существовавшие же водоемы были сильно загрязнены [10, ф. 2, оп.1, д. 105, л. 115].

По мнению полицмейстера, городским властям необходимо было принять для организации тушения пожаров следующие меры:

1. Создать в городе пожарную команду при городском общественном самоуправлении и пожарное депо с пожарными инструментами. Указывался и их минимальный набор: одна пожарная труба на летнем и зимнем ходу, 2 лестницы на летнем и зимнем ходу, 3 бочки, 8 багров, 4 ухвата, 5 общественных лошадей, 20 топоров, 20 кожаных ведер, 20 лопат и

подвижной войлочный брандмауэр. Для руководства командой и заведования этим имуществом следовало бы иметь специального брандмейстера.

2. Расчистить съезды к имевшимся пожарным прудам.

3. Возобновить пруды на улицах Новой, Голяве, площади Разгуляй и среди торговых лавок.

4. Сделать два удобных съезда к реке Уводи у Соковского моста и у Покровской горы.

5. Для своевременного обнаружения пожаров нанимать на весь год сторожей для дежурства на колокольнях, они должны быть людьми благонадежными, а не пьяницами.

6. Разбить город на пожарные участки.

7. Платить каждому желающему оказать помощь 20 копеек за участие в тушении пожара [10, ф. 2, оп.1, д. 105, л. 116].

Все эти рекомендации имели сугубо практический характер и были учтены при составлении новых правил о мерах предосторожности и действиях в пожарных случаях.

Немного позже, в августе 1878 года дума приняла отдельное постановление о ночных караулах, которые учреждались летом с 9 вечера до 6 утра, а в остальное время от заката до рассвета [10, ф. 2, оп.1, д. 105, л. 125]. Для содержания караулов город делился на участки, от десяти и более домов в каждом. На каждом участке полагался один караульный, который следил не только за тем, нет ли где дыма и огня, но и за порядком на улицах. Подозрительных людей он обязан был задерживать и отправлять в полицию. Во время исполнения своих обязанностей караульный носил значок с номером участка. Этот знак выдавался в городской управе. Люди моложе 17 и старше 60 лет, а также лица, не имевшие паспорта или состоявшие под судом, в караулы не допускались.

Очевидно, что оба постановления, принятые в 1878 г., представляют собой значительно улучшенный вариант правил 1873 г. Почему же последние были составлены так, что потребовалось вносить в них серьезные коррективы?

Объяснение этому может быть только одно – лица, их составлявшие, оказались некомпетентными в вопросах пожарной безопасности. Закон, обязавший городские думы принимать подобные постановления, не предусматривал участие в этой работе специально подготовленных лиц, поэтому каждая дума принимала решения исходя из своего понимания этого вопроса. При этом следует отметить, что по закону в разработке других правил были обязаны участвовать специалисты. Так, проекты постановлений

по санитарной части составлялись при участии представителя местного врачебного управления, а проекты по устройству и содержанию пристаней, набережных, переправ и перевозов - при участии местного чиновника Министерства путей сообщения.

В результате только незначительная часть городов издала более или менее удовлетворительные обязательные постановления по пожарной части. К их числу следует отнести обе столицы. Петербургская дума, например, в своих обязательных постановлениях коснулась самых существенных сторон пожарной охраны, подробно разработала правила: «о складах, продаже и передвижении по улицам и водам столицы минерального масла и других легковоспламеняющихся жидкостей», «о мерах предосторожности против пожаров на лесных и дровяных складах и о порядке хранения на них дров и лесных материалов», «о мерах к устранению выхода из труб густого дыма и крупных искр» [11]. Не менее подробные постановления были изданы и в Москве.

Большинство же городских дум, особенно в провинциальных городах, не знало, как приступить к этой работе и нередко вносило в текст постановлений путаницу и неопределенность, что затрудняло их исполнение. Примером могут служить постановления об учреждении караулов с туманной формулировкой «на все темное время» или о хранении легковоспламеняющихся веществ «только там, где они безопасны от огня» [11]. Неподготовленность дум к изданию обязательных постановлений по пожарной части объясняется отсутствием у составлявших их членов городских управ практических и технических знаний по пожарному делу.

В Кинешме Костромской губернии городская дума даже не стала издавать отдельное постановление о мерах по предотвращению пожаров. Члены комиссии по благоустройству И. С. Иванов, И. И. Доброхотов и Н. Д. Иноземцев при разработке обязательных правил для жителей ограничились выделением требований по пожарной безопасности в пункт № 9, где говорилось, что каждый домохозяин должен был иметь кадку с водой и лестницу, доходящую до крыши, а сено и солома должны храниться на сеновалах. В жаркое время запрещалось курить в лавках, на сеновалах и чердаках. На «теплое» время учреждались ночные караулы [10, ф. 500, оп.1, д. 1, л. 345-347]. Этим и ограничились все инструкции местных властей.

Фактически, кинешемская дума 1 июня 1873 г., утвердив эти правила, повторила ошибки, допущенные в Иваново-Вознесенске при составлении подобного документа, и впоследствии также осознала необходимость более серьезного подхода к решению этого жизненно важного вопроса.

Однако к такому выводу в Кинешме пришли значительно позже, чем в Иваново-Вознесенске. Только в 1888 г. здесь городская дума решила последовать примеру губернской Костромы, где обязательные постановления были изданы еще в 1879 году, и в целях предосторожности против пожаров принять специальное постановление о ночных караулах. Для их содержания город делился на 20 участков. На каждом из них с 9 вечера до 6 утра должен был находиться караульный, нанимаемый домовладельцами или пожарным старостой. Караулы устраивались с 1 апреля по 1 ноября. В случае недобросовестного исполнения службы он привлекался к ответственности. Городской управе было поручено нанять брандмейстера с жалованьем 350 рублей в год, который руководил и всем пожарным обозом и слесаря для содержания в исправности пожарных труб и машин [10, ф. 500, оп.1, д. 42, л. 90].

Через два года стало ясно, что эти меры оказались явно недостаточными. 15 августа 1890 года в Кинешме возник сильнейший пожар. Во второй половине XIX – начале XX века опустошительные пожары в городах случались уже реже, чем раньше, и бедствие подобного масштаба оставило трагический след в истории Кинешмы. Ущерб от пожара составил 126 280 р. Всего в результате пожара сгорело 672 строения (93 каменных дома, 22 полукаменных, 236 деревянных и 351 надворная постройка) [10, ф. 500, оп.1, д. 42, л. 90].

Бедствие, постигшее город, заставило городские власти серьезнее подойти к решению вопроса по обеспечению пожарной безопасности. Перед началом восстановительных работ, в сентябре 1890 года думой было принято обязательное постановление о порядке частной застройки в Кинешме. Согласно ему постройки разрешалось производить на участках шириной не менее 7,5 саженей (16 метров). При расположении домов должны были соблюдаться строительные правила. В целях пожарной безопасности бани строились как можно дальше от дома. Владельцам маломерных участков можно было пользоваться имевшимися у них строениями, пока они не придут в негодность. Строить на таких участках новые дома или чинить старые запрещалось. Деревянные постройки должны были иметь не более двух этажей и не выше 4 саженей (8,4 метра), причем мезонины и мансарды считались за этажи. Устройство жилых построек высотой менее трех аршин (2м 10 см) от пола до потолка не разрешалось. Новые улицы должны иметь в ширину не менее 10 саженей (21 метр), а переулки и проезды – не менее 6 саженей (13 метров) [10, ф. 500, оп.1, д. 42, л. 120].

Не только в Кинешме, но и во многих других провинциальных городах, городские думы принимали постановления по пожарной части, но они чаще всего состояли из 5-6 пунктов, которые сводились к следующим: запрещалось курить во дворах и на улицах в ночное время, ходить со свечой на чердаки и сеновалы, покрывать соломой дворы при домах, требовалось иметь во дворах лестницы, достающие до крыши и кадки с водой, ежемесячно чистить дымовые трубы. Такими мерами по борьбе с огнем ограничились в Шуе (1873 г.), Киржаче (1879 г.), Коврове (1884 г.), Меленках (1885 г.) [12]. Впоследствии, во всех этих городах пришли к необходимости доработки подобных постановлений, теряя при этом время и терпя убытки от огня.

В Ярославской губернии, так же как и во Владимирской, в содержании постановлений городских дум о мерах предосторожности против пожаров не было единства. Ярославская дума приняла подобное постановление в 1879 году. Оно состояло из 14 пунктов, среди которых интерес представляет следующий - «Хозяева близких к пожару домов должны посылать на крыши людей с водой, чтобы гасить летящие искры или накладывать войлочные щиты» [13].

В том же году вопрос о мерах пожарной безопасности одновременно рассматривался и в других городах губернии, но постановление Мологской городской думы состояло всего из 8 пунктов, а Пошехонской – из 22. Самое большое постановление из 6 отделений приняла Мышкинская городская дума, запретив даже существовавший в городе обычай сжигать на Пасху смоляные бочки, и обязала жителей засаживать четырехсаженный разрыв между домами листовыми деревьями.

Позже опыт Мышкинской думы использовали в Буге Костромской губернии, где в 1901 году было принято решение во время масленицы разжигать костры только в «совершенно безопасных от пожара местах, на реках, вдали отстроек». Контроль за исполнением этого распоряжения возлагался на городовых.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших разработок в данном направлении

Все вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX века городские думы проявляли непрофессиональный подход к обеспечению пожарной безопасности в провинциальных городах. Основой причиной этого являлось несовершенство российского законодательства. В законе не содержалось четких требований к составлению

такого рода документов, в связи с чем, в разных городах они могли отличаться по содержанию.

Столичные города в этом отношении находились в лучшем положении, поскольку организация пожарной охраны в них находилась на более высоком уровне. Правила пожарной безопасности для жителей Москвы и Петербурга составлялись с учетом требований пожарной науки, т.к. для подготовки проекта привлекались брандмейстеры городских пожарных частей. Это обстоятельство определяло грамотный подход к организации противопожарной защиты населения. В малых городах к разработке этих обязательных постановлений в подавляющем большинстве случаев не привлекались специалисты в области пожарного дела. В результате они носили случайный характер и подвергались корректировке, как правило, уже после того, как пожары наносили значительный урон не только отдельным гражданам, но и городскому хозяйству в целом.

В целом, если сравнивать положение дел с организацией пожарной охраны в российской провинции следует отметить, что постановка ее существенно отставала от того уровня, который был достигнут в это время в столицах и крупнейших городах страны.

Список литературы: 1. *Нардова В. А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. Правительственная политика / В. А. Нардова. – Л. : Наука. – 1984. 2. *Марасанова В. М.* Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья) / В. М. Марасанова М.: Московский социально-гуманитарный ин-т. – 2004. – 216 с. 3. *Дударова Л. В.* Старый Владимир / Л. В. Дударова. – Владимир. – 1997. – 119 с. 4. *Попова М. П.* И поиск длится целый век... / М. П. Попова. – Владимир: Нива. – 2002. 5. *Фролов Н. В.* Из истории города Коврова. Ч. II. - 2-е изд. / Н. В. Фролов, Э. В. Фролова. — Ковров: БЭСТ-В; ООО “Маштекс”. – 1999. – 64 с. 6. *Ильин, В. В.* История пожарной охраны России. Учебник / В. В. Ильин, Е. А. Мешалкин. – М.: Академия ГПС МЧС России. – 2003. – 306 с. 7. Пожарное дело. – 1926. – № 6. – С. 13. 8. *Богословский М. М.* Москва в 1870-90-х годах / М. М. Богословский // Московская старина. – М.: 1989. – С. 390. 9. Фонды Государственного архива Владимирской области 10. Фонды Государственного архива Ивановской области 11. Пожарное дело. - 1898. № 2. - С. 98. 12. Газета «Владимирские губернские ведомости». Сводка новостей. 1885. № 41 13. Обязательные постановления городских дум Ярославской губернии. – Ярославль. - 1889. - С. 8.

Поступила в редколлегию 07.10.09